

И. Брянчанинов

**Изложение Учения
Православной Церкви о
Божией Матери**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И. Брянчанинов
И11 Изложение Учения Православной Церкви о Божией Матери / И. Брянчанинов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-458-04206-2

Епископ Игнатий Брянчанинов явил в себе редкий образец сочетания большой образованности с высокой духовностью. Все свои знания и таланты он щедро отдал своей родной Православной Церкви. Главное содержание его трудов - ревностное желание помочь христианам возгореться духом к искоренению порока и насаждению внутреннего благочестия в сердцах своих.

ISBN 978-5-458-04206-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© И. Брянчанинов, 2021

Составлено

Святителем

Игнатием Брянчаниновым

Изложение

Учения Православной Церкви

О Божией Матери

Божия Матерь, Приснодева Мария есть высшее существо из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшее самых высших Ангелов, Херувимов и Серафимов, несравненно высшее всех святых человеков. Она — Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она — Приснодева, то есть, до рождения ею Богочеловека — Дева, в рождении Его — Дева, по рождении Его — Дева. Имя Мария дано ей по велению Божию, и значит Госпожа [1].

К уразумению достоинства Богоматери, к уразумению его в том величии, в каком оно исповедуется православной Церковью, руководствуют точные и подробные понятия о непостижимом деянии всемогущего Бога: о вочеловечении Бога-Слова.

Предвечное Слово — Сын Божий — силой творчества Своего составил Себе плоть в утробе Девы: зачался Богочеловек, и родился Богочеловек. Сын по Божественному естеству соделался сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух нераздельных и неслитных естествах, Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Такое чудное соединение, принимаемое верой и рождаемым ею духовным разумом [2], непостижимое для разума плотского и душевного, произведено всемогуществом Божества.

Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные сердечные ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Собственно душа выражается в жизненной силе; душе свойственны желание или воля, и энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность. Эти свойства видим и в животных. Человеческий дух Христов упражнялся молитвой и изложением словами человеческими слова Божия; душа Христова выражала радость, скорбь, гнев, томление; тело Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голод и

жажду, упокоевалось сном, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздельности естеств во всех случаях, когда проявлялось естество человеческое как бы действующим исключительно, — содействовало ему нераздельно и неразлучно, хотя и неслитно, естество Божие, действуя сообразно себе.

Таким образом, хотя зачался во утробе Девы человек, но он в самом зачатии уже был и Бог; хотя родился от девы человек, но вместе родился и Бог; возрастал, вкушал пищу, утруждался от пути, был связан в саду Гефсиманском, ударяем по ланитам, ударяем жезлом по главе, увенчан терновым венцом, распят человек, но вместе и Бог. Таким образом, Апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога [3]; Иуда Искаротский предал Бога [4]; архиереи иудейские и Пилат суть богоубийцы [5]; Приснодева есть Божия Матерь. По нераздельности естеств в одном лице, совершавшееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому.

При зачатии Богочеловека, от человечества заимствована одна половина его — Дева; семя мужчины, обыкновенно оплодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Род человеческий тотчас по сотворении первых человеков получил способность размножаться [6]. Эта способность осквернена грехом вместе с прочими способностями в самом корне своем — в праотцах: следовательно она, производя людей, в самом обряде производства сообщает им греховный яд, как пророк Давид по внушению Святого Духа исповедал от лица всего человечества: в незаконных зачат есмь [7].

Способ зачатия, сообщавший с жизнью греховность, не мог быть употреблен при зачатии Богочеловека, предназначенного в искупительную Жертву за человечество. Жертва за греховность человечества должна была быть чуждой греха, вполне непорочной. Этого мало: она должна была быть безмерной цены, чтоб могла искупить человечество, виновное пред бесконечным Богом, невыкупимое, следовательно, никакой ограниченной ценой, как бы эта цена ни была велика. Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвой, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену.

Бог-Слово для принятия человечества заменил действие семени мужского творческой силой Бога. «Сын Божий, говорит святой Иоанн Дамаскин, из пречистых и девственных кровей образовал Себе начаток нашего естества, плоть, оживленную душой словесной и разумной, но образовал не из семени, а творчески» [8]. Для достой-

ного зачатия предуготовлена была и Дева.

Дева, о зачатии которой возвестил Ангел молящимся и оплакивающим свое неплодие родителям, которая соделалась плодом слезных молитв и постов, которая была дочерью праведников, которая ими посвящена от самого рождения Богу, и сама по настроению духа своего посвятила себя всецело на служение Богу, — Дева была уже сама по себе сосудом весьма чистым. Чистота Девы тем была неприкосновеннее для ощущений чувственных, что ум Ее, постоянно направленный и прилепленный к Богу, даже не сходил к помышлениям о браке. Это засвидетельствовала она Архангелу, благовестившему ей зачатие и рождение Сына [9]. Сосуд чистый, предуготованный Богом при посредстве святых людей и святых Ангелов, сосуд чистый, предуготовленный собственным настроением, еще был предпочищен Святым Духом к принятию всесвятого, невещественного семени Слова. Когда Дева спросила Архангела о образе зачатия и рождения для безмужней, — он объяснил Ей этот образ так: Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя [10]. Силой названо Слово. Слово Божие есть вместе и Сила Божия и Премудрость Божия [11]; вся Тем — Словом — была, и без Него ничтоже бысть, еже бысть [12].

Низошел Дух Святой на чистую Деву, и еще ее очистил. Чистая по собственному состоянию тела и духа, соделалась чистейшей от творческого всеисильного действия, произведенного в ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды. Духом Божиим. Чистая Дева соделалась Пречистой, чуждой всякой скверны помышляемой и ощущаемой, соделалась благодатно-чистой, Духоносной, Божественной Девой. В такой обновленный и Богоукрашенный сосуд, стяжавший от действия в нем Святого Духа способность и достоинство приять в себя Бога-Слово, низошло Слово-Бог, сделалось во утробе Девы и семенем, и плодом, вочеловечилось [13]. «Святой Дух, говорит Иоанн Дамаском, сошел на нее, очистил ее, и даровал ей способность как принять в себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил ее, как бы Божественное семя. Сын Божий» [14]. Пречистая Дева принесла свою чистейшую кровь в дар от всего человеческого рода Семени-Слову, для зачатия Богочеловека.

Дева, зачав и родив Бога и человека в одном Лице, соделалась Матерью Бога в точном смысле, потому что рожденный ею был Бог, хотя вместе и был человек. «Как не Богородица та, восклицает святой Иоанн Дамаскин, которая родила воплотившегося от нее Бога?» [15] Дева, соделавшись Матерью Бога, уже естественно соде-

лась Господой, Царицей и Владычицей всей разумной твари, земной и небесной; но вместе с сим она пребывает тварью и рабой Сына и Бога своего. Родив Жертву за все человечество, Она родила эту Жертву и за себя, как принадлежащая к человечеству. Сын ее есть ее Бог. Творец, Господь, Искупитель и Спаситель [16].

Когда Бог произносил в раю приговор над падшими первыми двумя человеками. Он произнес и обетование, что Семя жены сотрет главу змея [17]. О семени мужа умолчано в обетовании; сокрушение владычества греховного над человечеством приписано исключительно Семени жены. С приближением времени, в которое долженствовал явиться на землю Искупитель, пророчество о образе Его явления произнесено яснее. Даст Сам Господь вам знамение: Се Дева во чреве примет, и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил [18], предвозвестил пророк Исаия событие вочеловечения за семь столетий до события. Точно: дивное знамение, Богом дарованное знамение, которое не могло и на мысль придти человеку! Сверхъестественное знамение, которое изобрел и дал Сам Господь и Творец человеческого естества, применив законы естества, соделав Деву Марию, а Себя, Господа и Творца всех видимых и невидимых тварей. Плодом ее чрева! Увлеченный гордостью Адам возмечтал в раю соделаться Богом. Он покусился татебно и насильственно похитить Божество у Божества, усвоить бесконечное ограниченному при посредстве ухищрения и усилия слабосильной твари.

Погибла тварь при попытке привести в исполнение замысел дерзновенный, безумный. Не постигла она. бесконечной благодати Божией, способной даровать твари не только преимущество естеств ангельского и человеческого, но и самое Божество Свое, насколько тварь способна к принятию такого дара. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцев: преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему Божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв зрак раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтоб соделать их способными причаститься Божественному естеству [19]. Примите даруемое без зависти! примите даруемое неизреченной благодатью! примите неспособное быть похищенным ни при посредстве татебного ухищрения, ни при посредстве насилия хищнического! По той гордости, по которой вы захотели собственным усилием и коварством бессовестным похитить и присвоить себе неприкосновенное и неприступное Божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотов и диаволов от достоинства богов, которое принес вам на землю, в плачевную юдоль вашего изгнания, Сам Бог, смирившийся до плоти

и родившийся от Девы!

Богочеловек имел естество человеческое вполне непорочное, но ограниченное. Оно было ограниченное: ограниченное не только той ограниченностью, с которой человек создан, но и той, которая гораздо в большей степени явилась в естестве человека по его падении [20]. Богочеловек не имел греха, вовсе был непричастен греху, даже в самомалейших его видах: естественные свойства Его не были изменены, как в нас, в страсти [21]; свойства эти находилась в Нем в естественном порядке, в постоянном подчинении духу, в управлении духом, а дух находился в постоянном управлении Божества, соединенного с человеком. Богочеловек имел свойство печалиться и скорбеть; но печаль никогда не овладевала Им, как случается с нами, а постоянно была управляема духом.

Господь огорчился смертью Лазаря, пролил при гробе его слезы [22]. Господь плакал о Иерусалиме, предрекая разрушение его за отвержение им Мессии [23]. Господь допустил в Себе такое предсмертное томление в саду Гефсиманском, что это состояние души Его названо в Евангелии подвигом и смертельной скорбью. Оно сопровождалось таким страдальческим напряжением тела, что тело дало из себя и пролило на землю пот, которого капли были подобны каплям крови [24]. Но и при этом усиленном подвиге тяжкая скорбь находилась в покорности духу, который, выражая вместе и тяжесть и скорби и власть свою над скорбью, говорил: Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия; обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты [25]. Богочеловек имел свойство гнева; но гнев действовал в Нем, как святая душевная сила, как характер, как энергия, постоянно сохраняя достоинство человека, никогда не обнаружив никакого увлечения. Господь выразил Свое негодование тем, которые не допускали к Нему детей [26]; Он подвигся гневом на ожесточенных и ослепленных фарисеев, дерзнувших хулить явное Божие чудо [27]. Необыкновенное, поразительное владение гневом, при употреблении этой силы в движение, созерцается при тех страшных обличениях, которые произносил Господь Иудеям [28].

Величайшее духовное зрелище представляют собой человеческие свойства Христовы во время Его страданий за человечество; Господь, во все продолжение этих страданий, пребывает постоянно верным Самому Себе; ни на минуту не явились в Нем ни разгорячение, ни восторг, обыкновенно одушевляющие земных героев; ни на минуту не явились в Нем многословие и красноречие этих героев; ни на минуту не выказалась в Нем никакая переменчивость; постоянно действовала в Нем неколеблющаяся, равная сила, без ослабле-

ния и без напряжения; эта сила постоянно выражала и могущество свое и подчиненность святой власти, руководившей ею. Если кто вникнет в характер Иисуса Христа при разумном чтении Евангелия, тот по одному этому характеру исповедует Иисуса Богом, как исповедал Его Богом апостол Петр единственно за Его слово жизни [29]. Такого характера, постоянно и вполне свободного и открытого, постоянно одинакового, никогда не увлекающегося, не изменяющегося ни от укоризн, ни от похвал, ниже пред лицом убийц и смерти, — такого другого характера между характерами человеческими — нет.

Богочеловек был вполне чужд одного из свойств нашего падшего естества: Он был вполне чужд — не по устройству тела, но по ощущению души и тела — того свойства, которое до падения несколько не было ощущаемо, ощущено немедленно по падении, потом развилось, соделалось естественным падшему естеству. Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно из Адама, сообразно бесстрастному началу бытия своего, были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом, не нуждались в одежде, даже не понимали наготы своей, несмотря на то, что непрестанно видели ее [30].

Богочеловек зачался от действия Святого Духа! Слово составило Себе плоть во утробе пречистой Девы! Бог соделал плоть Свою, в самом зачатии ее, Божественной, способной к ощущениям единственно духовным [31] и Божественным. Хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но вместе все они были обоженные, как принадлежащие одному Лицу, которое — Бог и человек. По этой же причине человеческие свойства Богочеловека были вместе и естественны а сверхъестественны в отношении к человеческому естеству.

Святость плоти Бога и Господа была бесконечно выше святости, в которой сотворена плоть твари — Адама. Очевидно, что зараза, которую источает человеческое падение во всех человеков посредством унижительного зачатия по подобию зверей и скотов, зачатия во грехе, здесь не могла иметь никакого места, потому что не имел места самый способ зачатия, то есть, не имело места то средство, которым сообщается греховная зараза. Напротив того: как зачатие было Божественно, так и все последствия его были Божественны. — Богочеловек, как Искупительная Жертва, принял на себя все немощи человеческие — последствия падения — кроме греха, чтоб, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые при-

влечены в естество наше падением.

Богочеловек восприимчив и носил наши немощи произвольно, а отнюдь не был им подчинен необходимостью естества: будучи совершенным человеком, Он был и совершенным Богом, Творцом человеческого естества, неограниченным Владыкой этого естества. По этой причине Он являл Свое человечество так, как Ему было благоугодно. Иногда он являл Свое человечество в немощи естества падшего; утруждался, жаждал, принимал упокоевание сном, был схвачен и связан в саду Гефсиманском, претерпел бичение и поругание, был распят и погребен. Иногда Он являл человечество Свое в правах естества, с какими оно создано: ходил по водам; въехал в Иерусалим на необъезженном жеребце, на которого из людей еще никто не садился; эта власть была первоначально достоянием Адама [32].

Иногда Господь являл Свое человеческое естество в том состоянии славы и величия, которое Он даровал человеческому естеству, совокупив в себе, в одном Лице, Божество и человечество, которого оно отнюдь не имело по сотворении, в самом состоянии невинности и бессмертия: это состояние величия и славы. Он явил дивными знамениями, преимущественно же явил избранным ученикам при преображении Своем, явил в такой степени, в какой они способны были видеть [33], а не в той, в какой оно есть.

Божество Богочеловека соединено неслитно, но вполне соединено с Его человечеством: Божество Богочеловека соединено с Его человеческим духом, с Его душой, с Его телом. Когда душа Христова разлучилась с телом Христовым посредством смерти, то Божество Христово пребыло неразлучным как с душой Его, так и с телом Его. Возглашет святая Церковь: Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный [34].

Тело Богочеловека имело необыкновенную стройность и красоту, как и воспел о Нем пророчесственно праотец Его святой пророк Давид: красен добротою паче сынов человеческих [35]. Но телесная красота Богочеловека, отнюдь не производила на женский пол тех впечатлений, которые обыкновенно производит на него красота мужчин. Да будет отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая, однако, принята и произнесена еретиками [36]. Напротив того тело Христово исцеляло все страсти, и душевные и телесные. Каким свойством оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобильно преподавало Божественную благодать всем, взиравшим на него, всем прикасавшимся ему,

и мужчинам и женщинам. Сила от Него исхождаше, свидетельствует Евангелие, и исцеляше вся [37]. Елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся [38]. Это то Божественное тело, о котором Сам Господь засвидетельствовал: Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем [39].

Всякий православный и благочестивый христианин да представит себе непредставимое величие Божией Матери, носившей во чреве такое тело, потом носившей его в объятиях, продолжительнейшее время бывшей в ближайшем отношении к этому телу. По причине Божественности тела Христова, непогрешительно признать и назвать величие Божией Матери Божественным.

Тело Христово при погребении его положено было в тесную, искусственную пещеру, иссеченную в камне, то есть, в холме, составлявшем собой цельный камень. Пещера так тесна, что она названа в Евангелии гробом. Вход в нее так низок, что надо посредством него вползать в пещеру, приняв самое согбенное положение. По внесении во гроб тела Христова, ко входу в гроб был привален камень значительной величины [40]. Иудейские архиереи, опасаясь предсказанного Господом воскресения Его, и думая, что тело Христово подчинено тем же законам, которым обыкновенно подчинены тела человеческие, припечатали камень, заграждавший вход в пещеру, к наружности пещеры; сверх того они поставили при входе стражу.

Таким образом, по соображению человеческому, все препятствия неупустительно были совокуплены и устроены к тому, чтоб воспрепятствовать воскресению; все меры были приняты к тому, чтоб в случае воскресения тотчас же по воскресении погубить воскресшего насильственной смертью. Но Божественное тело воскресло, оставя и естественные препятствия и человеческие предосторожности неприкосновенными. Оно проникло сквозь толстое, цельное и твердое вещество пещеры; камень остался приваленным, печать нетронутой; пещера не дала трещины для свободного шествия воскресшему телу; стражи, поставленные для надзора и насилия, не сподобились ни ощутить воскресения, ни увидеть воскресшего. Уже по воскресении Христовом низшел Ангел, сломил печать, отвалил камень и возвестил совершившееся воскресение; стражи от одного видения Ангела попадали за мертвое на землю [41].

Божественное тело по воскресении проникло сквозь затворенную дверь к собравшим Апостолам [42]. Оно не было узнано двумя учениками, шествовавшими в Еммаус; когда же они узнали его при преломлении хлеба, — оно внезапно соделалось невидимым [43]. Это

тело в виду всех Апостолов отделилось от земли, начало возвышаться и проникать воздух как крылатое, скрылось от очей апостольских в недосыгаемой высоте, вступило в небо [44]. На небе увидел его первомученик Стефан, будучи возведен к такому видению действием Святого Духа, и воскликнул: се! вижу небеса отверста, и Сына человека одесную стояща Бога [45]. С такими сверхъестественными преимуществами явил, постоянно являл и являет Богочеловек Свое человеческое тело по воскресении. Эти преимущества нетленный, духовный венец, которым с справедливостью тело Богочеловека увенчано Им, как победившее и поправшее смертью смерть [46].

Не должно думать, чтоб тело Христово получило такие свойства только по воскресении [47]. Нет! Оно, как тело всесовершенного всегда имело их, а по воскресении лишь постоянно проявляло их. Доказывают то следующие события: Однажды в храме иерусалимском Господь Иисус Христос сделал указание на Свою предвечность по Божеству; Иудеи взялись за камни, чтоб побить Богочеловека, столь открыто объявившего им о Себе. Но Господь внезапно сделался невидим посреди их, и удалился из храма, пройдя между множеством врагов Своих [48]. В другой раз разъяренные жители города Назарета схватили Господа, учившего в их синагоге, и повели на вершину горы, на которой построен город, чтоб оттуда свергнуть вниз и убить; но Господь сделался невидим, и, вышедши из среды их, удалился [49]. Точно так поступил Господь и при рождении Своем: Он вышел из утробы Девы, не разрушив печатей девства, не разверзши дверей сего дивного храма Своего, как это предувещал Пророк, предвозвестивший в восторге видения своего: сия врата заключена будут, и не отверзнутся, и никтоже пройдет ими, и будут заключена, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключена [50].

Святая Церковь воспекает в своих песнопениях Господу: «Явлейся Творец наш без семени от Девы воплотися, из гроба печати нерушив воскресе, и ко Апостолом дверем затворенным с плотию вниде» [51]. «Сохранив целая знамения (печати) Христе, воскресл еси из гроба, ключи девы невреdivый в рождестве Твоем» [52]. «Вся паче смысла, вся преславная твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму. Мати позналася еси неложно, Бога родши истинного» [53]. «Прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве пребываеши Дева» [54]. «Держающим глаголати, яко пречистая Дева Мария не бысть прежде рождества, в рождестве, и по рождестве Дева: анафема» [55].

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и роди-